

к 100-летию со дня рождения С. Михоэлса

Король ГОСЕТа

Был в Москве в 20—40-х годах на Малой Бронной ГОСЕТ — Государственный еврейский театр, о котором Вл. И. Немирович-Данченко писал: «Один из наиболее ярко выраженных театров, на мой взгляд, это театр Михоэлса, который имеет свои индивидуальные особенности, и не потому, что это еврейский театр, а потому, что в нем есть что-то однажды найденное, глубоко и бережно хранимое, потому что в этом театре есть обязательная в искусстве страсть, без которой художник не может быть самим собой».

«Конечно, главным чудом, центром, душой театра был его организатор и руководитель Соломон Михайлович Михоэлс. Вот уж был грандиозный артист — другого слова не скажешь — и в комедии, и в трагедии. Я обожала его Тевье-молочника и пережила шок, первый раз увидев короля Лира», — так написала о Михоэлсе и ГОСЕТе замечательная советская актриса С. Гиацинтова.

Получив по тем временам прекрасное образование, без пяти минут выпускник юридического факультета Петроградского университета в 1918 году Соломон Вовси резко меняет свою жизнь — поступает в Петроградскую еврейскую театральную студию, которая вскоре преобразуется в первый в мире Государственный еврейский театр. В 1920 году театр переезжает в Москву. В его труппе — Соломон Вовси-Михоэлс.

В здании бывшего театра «Романовка» на Малой Бронной Михоэлсу суждено было сыграть свои лучшие роли — Тевье-молочника, короля Лира и Шимеле Сорокера в спектакле «200.000» по Шолом-Алейхему. У последней работы примечательная история. Однажды, гуляя по Арбату, Михоэлс увидел вывеску: «Мужской портной. Мойсей Натанович Шнайдерман. В Москве работают 4 месяца в году. Остальное время в Париже. В кредит работу не выполняю». Зашел. Портной, окинув Михоэлса взглядом, сказал: «Вы не умеете

носить вещи, и я вам шить не буду».

— А в подмастерья возьмете меня? — спросил Михоэлс.

Когда шел прогон спектакля «200.000», Соломон Михайлович так исправно шил, что Грановский (руководитель Еврейского камерного театра до 1929 года) сказал ему: «Признайся, ты в детстве учился портняжному делу?».

А портной Шнайдерман, побывав 2 октября 1923 года на премьере «200.000», после спектакля, пытаясь прервать шквал аплодисментов, кричал на весь зрительный зал: «При чем здесь Грановский? Это я выучил Михоэлса играть в этой комедии! А шить он так и не научился!».

В конце 20-х — начале 30-х годов Михоэлс сыграл немало замечательных ролей. Однако всемирно известным имя Михоэлса сделала роль короля Лира.

«Я видел в Московском государственном еврейском театре превосходную постановку «Король Лира», с крупным артистом Михоэлсом в главной роли и с замечательным шутом Зускиным — постановку, блестяще инсценированную, с чудесными декорациями», — писал Лион Фейхтвангер.

Такой успех дался не легко и не был случайным. Михоэлс возглавил ГОСЕТ в 1929 году, и тогда же при большом его участии начал работу театральный техникум при ГОСЕТе. К преподаванию в техникуме Михоэлс привлекал лучших режиссеров и

актеров того времени: Ю. Завадского, А. Попова, С. Радлова, Ф. Каверина. О работе Михоэлса-педагога написано немало. На одной из репетиций «Лира» Михоэлс сказал актерам: «Каждый настоящий актер — поэт. Он творит свои поэтические миры, в которых отражается наша действительность. И во времена древнего Рима, и во времена Шекспира, и в наши дни актер — это синтез мастера — инструмента — материала и произведения. Не понимая этого в искусстве, творить нельзя, тем более, когда прикасаешься к Шекспиру».

Свои занятия с учениками Михоэлс обычно начинал с разбора гоголевской «Шинели». Читая Гоголя, Михоэлс открывал, что такое художник... С первых же дней занятий Михоэлс поднимал великую гуманистическую тему уважения к человеку...

Неудивительно, что своим учителем Михоэлса считали столь разные люди, как Ю. Завадский, М. Хмелев, Р. Плятт, В. Зускин, С. Ротбаум, И. Берсенева.

12 апреля 1941 года Михоэлсу было присуждено звание профессора. Его избирают депутатом Моссовета. А в августе 1941 года он возглавил Антифашистский еврейский комитет. И может быть, самую значительную роль актеру суждено было сыграть вне сцены. В 1943 году он делегируется в США, Канаду, Великобританию. Как ни странно, но не все американцы знали о неслыханной силе мужества и самопожертвования, с которой советский народ бился с фашистами.

О своих встречах с Михоэлсом в США спустя 30 лет, в 1973 году, Марк Захарович Шагал рассказал Анастасии Павловне Потоцкой (жене С. М. Михоэлса): «Я видел постановки, которые ставили на площадях, на стадионах, на аренах цирка крупнейшие режиссеры нашего времени. Но такой спектакль, как антифашистский митинг в Нью-Йорке в 1943 году, мог поставить только Михоэлс. «Заставить» Морриса — председа-

теля Нью-Йоркского муниципального совета — говорить хвалебные слова о русских, требовать от правительства — не просить, требовать! — открытия второго фронта было не по силам даже самому президенту Рузвельту. А Соломон Михайлович выступил так, что Моррис со слезами на глазах перед десятками тысяч американцев сказал о том, что Россия ведет великую народную войну и помочь ей надо не словами, а делами...».

Сразу после Победы Михоэлс поставил спектакль «Фрейлехс», удостоенный Сталинской премии, и приступил к работе над ролью Реубейни — мечте всей своей жизни. «Спектакль «Принц Реубейни» так и не был поставлен. В ночь с 12 на 13 января 1948 года в Минске Михоэлс был злодейски убит. На его панихиде А. Фадеев сказал: «Мы должны всегда помнить о его любви к искусству, о его любви и преданности народу, мы должны сберечь этот священный огонь и высоко поднять знамя нашего искусства».

А всего через пять лет после гибели Михоэлса в газете «Правда» в заметке «Арест группы врачей-вредителей» появилось сообщение о том, что «убийцы в белых халатах» получали директивы об «истреблении» руководящих кадров в СССР из США через «известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса...». Правда, в апреле того же года появилось новое сообщение о том, что «был оклеветан честный общественный деятель, народный артист СССР Михоэлс».

В истории советского искусства великий артист остался как ярчайшее явление нашего театра, о котором прекрасно сказал Ю. Завадский: «Имя Михоэлса не только не будет забыто — оно будет утверждено временем как светлое и прекрасное имя артиста, режиссера, мыслителя».

16 марта на здании Театра на Малой Бронной открывается мемориальная доска в память о ГОСЕТе и его руководителе.

М. ГЕЙЗЕР.